

Таким образом, привлечение летописей, а также новых открытых материалов (берестяных грамот и граффити) позволило обнаружить следы письменных актов более древних, чем сохранившиеся грамоты (междукняжеские договорные, данные, купчие). Широкий круг привлеченных источников подтверждает сделанные в историографии выводы о генезисе актов и вместе с тем показывает длительный период сосуществования при совершении распоряжений и сделок словесно-процедурных действий письменных «памятей» и письменных актов до XVI в. Это свидетельствует о едином характере феодальных отношений и собственности, которые фиксируются ими как в период генезиса, так и в период сложившегося письменного акта. В источниках прослеживается единство формулярного состава устных и письменных актов XI—XV вв. Устойчивая структура формуляра (вынесение на первое место диспозитивных клаузул — формул) позволяет предположить первоначальный вид оформления сделок аналогичным стипуляции, обязательность исполнения которой была позднее подтверждена символически обрядовыми действиями, клятвами и послушеством.

С. М. БАШТАНОВ

ИНТИТУЛЯЦИЯ РУССКИХ КНЯЖЕСКИХ АКТОВ X—XIV вв.

(Опыт первичной классификации)

Проблема интитуляции русских актов принадлежит к числу неразработанных, хотя в литературе и обращено внимание на историю титула древнерусских князей, который изучался по летописям, публицистическим произведениям, отчасти и по актам, а также по известиям восточных и западных писателей, хронистов и анналистов, по печатям и отдельным записям и надписям (труды А. Б. Лакиера, М. Д. Приселкова, Б. А. Рыбакова, В. П. Шушарина, В. Л. Янина, зарубежных исследователей — Л. К. Гетца, К. Рабека-Шмидта, А. В. Соловьева и др.).

Наибольшую остроту приобрело обсуждение вопроса о том, 1) носили ли киевские князья великокняжеский титул, 2) когда он получил распространение и 3) какое социально-политическое значение имел. Однако при этом актовый материал, выражающий современные его составителям юридические воззрения и притязания,¹ не ставился во главу угла, а интитуляция актов в полном

¹ Об относительном несоответствии между титулом и реальной властью (или сферой применения власти) его носителей см.: Wolfram H. Intitulatio, I. Lateinische Königs- und Fürstentitel bis zum Ende des 8. Jahrhunderts. Graz—Wien—Köln, 1967, S. 12—13.

ее объеме, т. е. включая не только титул, но и другие элементы (например, имя и отчество князя), практически не анализировалась как развивающийся компонент формуляра.

Отсюда прежде всего строго дипломатическая задача настоящей работы — рассмотреть интитуляцию русских княжеских актов X—XIV вв. с точки зрения ее структуры и дать первичную классификацию интитуляций в рамках этого сравнительно широкого периода. Ставя столь общую проблему, автор ограничил свою задачу исследованием собственно княжеских интитуляций, т. е. таких, где субъект правовыражения — сам князь. Не стали предметом нашего специального изучения интитуляции, упоминающие княжеское имя или титул, но не идущие от имени князя (например, посольские интитуляции договоров 911 и 944 гг., интитуляции новгородских актов, составленных от имени наместника великого князя), а также те разделы интитуляции княжеского акта, где указываются как датели документа, наряду с князем, представители других институтов власти (посадники, тысяцкие и т. д.). Обозначение княжеского имени и титула в инскрипции грамот, адресованных князьям, по существу очень важное для понимания эволюции княжеской власти, оставлено нами здесь вне собственно дипломатической сферы исследования, так как инскрипция — другой компонент формуляра. По той же причине не стали объектом изучения упоминания княжеского имени и титула и в прочих разделах формуляра, в том числе в корроборации и подписи. В русских актах раннего периода подписи как таковой не существует, и проблема изучения *subscriptio* возникает при обращении к более позднему материалу. Это ставит изучающего русский материал в иное положение, чем, например, исследователя староболгарских актов, где элементы интитуляции перемещены в подпись, а сама интитуляция в составе начального протокола не развита.²

В данной статье не рассматриваются и закономерности употребления имени и титула князей в летописях и других нарративных источниках, на печатях, монетах, в отдельных надписях на книгах, стенах храмов и на предметах утвари.

Что касается круга привлекаемых актов, то автор стремился охватить все известные ему княжеские грамоты на русском языке вплоть до 1400 г. При построении схем интитуляций разных типов и видов учитывались не только тексты, бесспорные с точки зрения их подлинности, но и сомнительные, а подчас и заведомо подложные. Это делалось для того, чтобы после общей классификации интитуляций можно было уяснить, на какую схему интитуляции ориентировался поддельщик и насколько интитуляция подделки соответствует схемам, принятым в то время, к которому отнесен сфабрикованный акт.

² См.: Грамоты болгарских царей. Изд. Г. А. Ильинский. М., 1911, с. 13, 19, 23, 26, 29, 30; 2-е изд. — *Gramoty bolgarskich carey*, ed. by G. A. Ilyinskiy. With an introduction by Ivan Dujčev. London, 1970.

С грамматической точки зрения интитуляции русских княжеских актов X—XIV вв. делятся на три группы, в которых княжеское имя стоит: А) в именительном, Б) в родительном и В) в дательном падеже (в группе А встречаются также дополнительные к основному интитуляции, стоящие в творительном падеже).

Наиболее обширна по составу первая группа (А). Подходя к интитуляциям этой группы с позиций юридически тематического членения формуляра, в них можно выделить следующие части: вводную, или вступительную, уничижительную, именную и титульную. Под вводной частью (а) мы подразумеваем оборот типа «се аз»; под уничижительной (у) — различные формулы смирения типа «грешный», «раб божий»; под именной (и) — указание имени и отчества князя, имени его предков; под титульной (т) — обозначение титула князя. Кроме того, если в интитуляции в качестве дателей документа указано несколько князей, то обычно существует еще часть, определяющая степень их родства. Назовем ее родствоопределяющей частью (р). Она служит для присоединения к основной интитуляции дополнительных, в которых имена князей могут стоять в именительном падеже с союзом «и» или в творительном с предлогом «с» (в группе В — в дательном падеже с союзом «и»). Оборот типа «милостью божьей», равный латинскому *Gratia Dei*, по своему происхождению является преамбулой,³ точнее говоря, разновидностью богословской преамбулы.⁴ В западных актах *Gratia-Dei-Formel* или *Devotionsformel* стала устойчивой составной частью интитуляции со времен Каролингов.⁵ Оборот такого типа можно считать входящим в состав интитуляции лишь тогда, когда он непосредственно предшествует одной из вышеуказанных частей интитуляции. Эту часть интитуляции мы будем называть богословской (б).

В ряде документов перед интитуляцией находится инвокация — символическая (крест) или словесная («Во имя отца и сына и святого духа»; «У име отца и сына»; «Во имя божье стансе» и т. п.). Изучение взаимодействия инвокации с интитуляцией представляет несомненный интерес, однако предварительно надо исследовать типы инвокаций. Отметим лишь, что инвокация сохраняет известную независимость от интитуляции, т. е. инвокация одного и того же типа может сочетаться с инти-

³ Ср.: Fichtenau H. *Arenga. Spätantike und Mittelalter im Spiegel von Urkundenformeln*. Graz—Köln, 1957, S. 64, 166, 176, 183. — Идея божественного происхождения королевской власти проводится уже в грамотах вандальских королей V в. (Wolfram H. *Intitulatio*, I, S. 12, Anm. 12; S. 16).

⁴ Каштанов С. М. Богословская преамбула жалованных грамот. — *Вспомогат. истор. дисциплины*, V. Л., 1973, с. 83, 89, 93.

⁵ Wolfram H. *Intitulatio*, I, S. 12 (Anm. 12), 263. М. Белиньска выделяет этот оборот в отдельный компонент формуляра: *Formuła dewocyjna przy tytule* (Bieleńska M. *Kancelarie i dokumenty wielkopolskie XIII wieku*. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967, s. 141).

туляциями разных типов. Это позволяет нам пока не касаться взаимосвязи интитуляции с инвокацией.

Поскольку важнейшими частями интитуляции являются имен-ная и титульная, их соотношение должно быть положено в основу классификации интитуляций. В группе А различаются с этой точки зрения интитуляции двух основных типов: 1) не имеющие титульной части перед именной; 2) имеющие титульную часть перед именной. Каждый тип делится на ряд подтипов, дипломатическую структуру которых мы обозначим условно с помощью приведенных выше первых букв названий частей.

Тип I представляет собой в общей форме лишь схему, не совпадающую полностью ни с одной конкретной интитуляцией: *б в у и₁, б т и₂*.

Реальную картину лучше передают схемы подтипов и видов. Подтип I: *б в и т*.

Вид I: *в и т*. По этому образцу построены интитуляции грамот Святослава Игоревича 971 г.,⁶ Мстислава Владимировича 1130 г.⁷ (интитуляция с именем самого Мстислава, но не его сына Всеволода), подложная грамота Ивана Ростиславича Берладника 1134 г.⁸ Сюда же относятся интитуляции более поздних славянских грамот западнорусских и литовских князей, молдавских и валашских воевод: Юрия Смоленского 1386 г.,⁹ Дмитрия Кори-

⁶ Памятники русского права. Под ред. С. В. Юшкова (далее — ПРП). Вып. I. М., 1952, с. 59.

⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949 (далее — ГВНП), № 81. Недатированные грамоты, а также документы с сомнительной датой нами указываются в большинстве случаев с датой, принятой в последних изданиях, иногда с поправками, имеющимися в литературе. Наиболее важные уточнения датировок актов см.: ПРП, вып. II. М., 1953, с. 31; З и м и н А. А. 1) Уставная грамота князя Всеволода Мстиславича. — В кн.: Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952; 2) О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII—XV вв. — Проблемы источниковедения, вып. V. М., 1956; 3) О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. — Проблемы источниковедения, вып. VI. М., 1958; Я н и н В. Л. 1) Новгородские посадники. М., 1962; 2) Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. I—II. М., 1970; 3) К вопросу о датировке экземпляров D и K «Смоленской правды». — Археографический ежегодник за 1968 год (далее — АЕ за ... год). М., 1970; 4) Из истории землевладения в Новгороде XII в. — В кн.: Культура древней Руси. М., 1970; Щ а п о в Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси XI—XIV вв. М., 1972.

⁸ Петрушевич А. Было ли два Галича, княжеские города, один в Угорско-словацкой области, а другой по сю сторону Карпат над Днестром, или нет? — Научный сборник, издаваемый Литературным обществом Галицко-русской матицы. Вып. 1. Львов, 1865, с. 38. См. также: Д а ш к е в и ч Н. Грамота князя Ивана Ростиславича Берладника 1134. — Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями. Киев, 1904, с. 369; ПРП, вып. II, с. 26.

⁹ Смоленские грамоты XIII—XIV веков. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963 (далее — СГ), с. 72; Пам'ятки української мови. Грамоти XIV ст. Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-показчики М. М. Пещак. Київ, 1974 (далее — Грамоти), № 37.

бута 1388 г.,¹⁰ Романа и Стефана Молдавских (1393 и 1395 гг.),¹¹ Ивана Валашского 1400 г.¹² (грамоты, выходящие за рамки изучаемого периода, здесь и далее в расчет не принимаются, и ссылки на них не даются).

Вид II: *в и*. Такова интитуляция с именем Всеволода в середине текста грамоты Мстислава Владимировича 1130 г. («А се я Всеволод»).

Вид III (совпадает с подтипом): *б в и т*. Наблюдается в грамоте Любарта 1321/22 г.¹³

Подтип II: *в и₁ т и₂*. Реконструируется по уставной грамоте Святослава Ольговича 1137 г., где внутри диспозиции есть фраза: «Урядил есмь аз святеи Софии и написал Никола князь Новгородский Святослав».¹⁴ Вычлняя отсюда элементы интитуляции, получаем: «... аз... Никола князь Новгородский Святослав».

Подтип III: *в и б т*.

Вид I (совпадает с подтипом): *в и б т*. Его находим в грамотах Ольгерда (1342 г.?),¹⁵ Александра Витовта 1388 и 1389 гг.,¹⁶ Владислава (Ягайла) 1397 и 1399 гг.¹⁷

Вид II: *и б т*. Представлен в немецком переводе грамоты новгородского князя Андрея Александровича 1301 г.¹⁸ Из литовско-русских актов XIV в. аналогию ему дают грамоты Владислава (Ягайла) 1387 и 1388 гг.¹⁹

Подтип IV: *в у и*. Обнаруживается в заключительном разделе уставной грамоты смоленского князя Ростислава Мстиславича 1136 г. («Яз грешный сын Мстиславль...»)²⁰ и в духовных грамотах московских великих князей 1339, 1353, 1358 и 1389 гг.²¹

Тип II: *б в у т₁ и₁ б т₂ и₂ т₃*. Общая схема интитуляций второго типа, как и первого, является абстракцией, ибо все ее составные вместе не присутствуют ни в одном из конкретных документов. Эта схема базируется на более коротких подтипах и видах.

Подтип I: *б в т и*.

Вид I: *в т и*. Данный вид был весьма распространен. Его встречаем в жалованных грамотах Всеволода и Изяслава второй чет-

¹⁰ Грамоты, № 44.

¹¹ Там же, № 62, 66.

¹² Там же, № 83.

¹³ Там же, № 6.

¹⁴ Сборник памятников по истории церковного права. Пгр., 1915 (далее — СПИЦП), с. 100; ПРП, вып. II, с. 117; Щапов Я. Н. Новый список Новгородского устава князя Святослава Ольговича (из собрания Е. Е. Егорова). — Зап. Отдела рукописей ГБЛ, вып. 26. М., 1963, с. 397.

¹⁵ Грамоты, № 9.

¹⁶ Там же, № 45, 49.

¹⁷ Там же, № 70, 79.

¹⁸ ГВНП, № 33.

¹⁹ Грамоты, № 40, 41.

²⁰ СГ, с. 78; ср. ПРП, вып. II, с. 42. Датировка по Поппэ и Щапову (см.: Щапов Я. Н. Княжеские уставы..., с. 136—150).

²¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950 (далее — ДДГ), № 1 (а, б), 3, 4 (а, б), 12.

верти—середины XII в.,²² в уставных грамотах Ростислава и Святослава 1136—1137 гг. (наряду с интитуляциями I типа),²³ в договорах Новгорода с иностранцами конца XII—первой четверти XIV в.,²⁴ в трех смоленских грамотах конца XIII—первой половины XIV в.,²⁵ в ряде жалованных грамот князей Северо-Восточной Руси начиная с 40-х годов XIV в.,²⁶ в договорных грамотах князей с Новгородом 1316—1319 гг.²⁷ и в договорных грамотах великих и удельных князей 1367, 1389 и 1401—1402 гг.²⁸

К тому же виду принадлежат интитуляции в грамотах Мстислава Романовича 1289 г.,²⁹ Льва Даниловича Галицкого конца XIII—начала XIV в.,³⁰ Евнутия и др. (около 1352 г.),³¹ Владимира Ольгердовича Киевского (1362—1392 гг.),³² Дмитрия Волынского 1366 г.,³³ Ольгерда и Святослава Ивановича 1371 г.,³⁴ Юрия Холмского 1376 г.,³⁵ жены Ольгерда княгини Ульянии 1377 г.,³⁶ Федота 1386 г.,³⁷ Дмитрия Ольгердовича 1386 и 1388 гг.,³⁸⁻³⁹ Семена Лугвеня 1389 г.,⁴⁰ Федора Любартовича

²² ГВНП, № 79, 80, 82; Корецкий В. И. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю. — Истор. архив, 1955, № 5, с. 204; Семенов А. И. Неизвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю. — Новгородский исторический сборник, 1959, вып. 9, с. 247. Ср.: Rañbek Schmidt K. Soziale Terminologie in russischen Texten des frühen Mittelalters (bis zum Jahre 1240). Kopenhagen, 1964, S. 441—443. Янин В. Л. Из истории землевладения в Новгороде..., с. 313—324.

²³ ПРП, вып. II, с. 41—42 (во второй половине документа), 117 (в составе санкции: «... что я урядил...»).

²⁴ ГВНП, № 28, 29, 31, 38.

²⁵ СГ, с. 25 (интитуляция с именем князя Александра), 62, 69.

²⁶ Кузьмин А. Г. Древнейшая рязанская грамота XIV столетия. — Сов. архивы, 1967, № 1, с. 112; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. (далее — АСЭИ), т. I. М., 1952, № 1 (грамота считается подложной); т. II. М., 1958, № 9, 24, 42—46, 340; т. III. М., 1964, № 29, 53, 178, 238, 324, 325, 480; ГВНП, № 87; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, ч. I. М., 1951, № 229; Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970, с. 342, № 1.

²⁷ ГВНП, № 11—13.

²⁸ ДДГ, № 5, 11, 16.

²⁹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ), т. II. Изд. 2-е. СПб., 1908 (есть воспроизведение — М., 1962), стлб. 932; ПРП, вып. II, с. 29.

³⁰ Грамоты, № 1, 2, 4, 5 (из этих грамот внушают сомнения в подлинности № 1, 4, 5).

³¹ Там же, № 14.

³² Там же, № 18.

³³ Там же, № 19.

³⁴ ДДГ, № 6; Грамоты, № 23.

³⁵ Грамоты, № 25.

³⁶ Там же, № 26.

³⁷ Там же, № 33.

³⁸⁻³⁹ Там же, № 35, 47.

⁴⁰ Там же, № 48.

1393 г.,⁴¹ Ярослава Изяславича Полоцкого 1396 г.,⁴² Анофрия 1399 г.,⁴³ Витовта 80—90-х годов XIV в.⁴⁴

Кроме того, подобная же структура интитуляции характерна для большинства редакций церковного устава Владимира I (списки начиная с XIII—XIV вв.),⁴⁵ для всех редакций устава Ярослава (списки начиная с XV в.)⁴⁶ и для одного из двух так называемых уставов Всеволода (списки начиная с середины XV в.).⁴⁷

Некоторые из перечисленных грамот представляют особые варианты интитуляции, принципиально не выделяющие их из рассматриваемого вида:

1) договор Александра Невского с немцами 1262—1263 гг.:⁴⁸ *вти + [ри (в именительном падеже)]*;

2) грамота Евнутия и др.: *вти + и + и + и + и*;

3) грамота Ольгерда и Святослава Ивановича: *вти + [рти (в творительном падеже)] + ти*;

4) грамота Федота: *вти + [ри + и + ри (в творительном падеже)]*.

⁴¹ Там же, № 59.

⁴² Там же, № 68.

⁴³ Там же, № 76.

⁴⁴ Там же, № 30, 56, 57, 67, 69, 75, 77, 78.

⁴⁵ Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. Пгр., 1915 (далее — УКВ), с. 4, 12, 13, 29, 31, 35, 67. Та же публикация в кн.: Памятники древнерусского канонического права, ч. II, вып. I. Пгр., 1920 [Русская историческая библиотека (далее — РИБ), т. XXXVI, с. те же]; Русские достопамятности, ч. II. М., 1843, с. II (ср. УКВ, с. 3, № 16); Шапов Я. Н. Туровские уставы XIV века о десятине. — АЕ за 1964 год. М., 1965, с. 263 (ср. с. 271).

⁴⁶ Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина, ч. III. СПб., 1780, с. 351, прим.; Продолжение Древней российской вивлиофики, ч. III. СПб., 1788, с. 9; Максимович Л. Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы, ч. I. М., 1803, с. 4; Карамзин Н. М. История государства Российского, т. II. СПб., 1816, прим. 108, с. 370; изд. 2-е. СПб., 1818, прим. 108, с. 60; Болховитинов Е. Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. Прибавление. Киев, 1825, с. 10, 13; Акты, относящиеся к истории Западной России, т. I. СПб., 1846, № 166/II, с. 191; Летописец Переяславля Суздальского. Изд. М. К. Оболенский. М., 1851, с. 42; Макарий. История русской церкви, т. II. СПб., 1857, с. 354, прим. 455; изд. 2-е. СПб., 1868, с. 377; Варлаам. Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря. — Уч. зап. Второго отделения имп. Академии наук, кн. V. СПб., 1859, [отд.] III, с. 54; Памятники древнерусской духовной письменности. — Православный собеседник, 1861, сентябрь, с. 88; ноябрь, с. 93; ПСРЛ, т. XVI. СПб., 1889, стлб. 267; т. V (изд. 2-е), вып. 1. Л., 1925, с. 120; Абрамович Дм. Несколько слов о рукописных и старопечатных собраниях Волынской епархии. — Христианское чтение. 1903 (июль), т. 216, ч. 1, с. 117; Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. СПб., 1906, с. 143; СПИЦП, с. 87; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 481; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.—Л., 1950, с. 41; ПРП, вып. I, с. 259, 265, 275; ГВЛ, Отдел рукописей, собр. Егорова, № 245, л. 455.

⁴⁷ ПРП, вып. II, с. 162.

⁴⁸ ГВНП, № 29.

Вид II: *ти*. Содержится в различных списках XIII—XIV вв. договорной грамоты смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригой и Готландом 1229 г.,⁴⁹ в послании литовского князя Герденя 1264 г.,⁵⁰ в пересказах начала XIX в. нескольких рязанских жалованных грамот 40—80-х годов XIV в.,⁵¹ в сомнительной с точки зрения подлинности «местной» грамоте нижегородского князя Дмитрия Константиновича 1367/68 г.⁵²

Вид III (совпадает с подтипом): *б в ти*. Находим его в грамотах Владимира Васильковича 1287 г.,⁵³ Олега Рязанского (ок. 1371 г.)⁵⁴ и Витовта 1383 г.⁵⁵

Подтип II: *б в т₁ и₁ т₂ и₂ т₃*. Этот вариант интитуляции отличается тем, что часть титула (например, слова «князь великий») находится перед именем, а другая часть (слова «всея Руси» или «Ярославский», «Рязанский» и т. п.) — после имени.

Вид I: *в т₁ и т₂*. Наблюдается в грамотах ярославского князя Василия Давыдовича 1320-х годов,⁵⁶ московских князей Ивана Калиты конца 20-х—конца 30-х годов XIV в.,⁵⁷ Семена Гордого 1350—1351 гг.,⁵⁸ Василия I (около 1390 г.⁵⁹), тверских князей Михаила (1375 г.⁶⁰) и Бориса (1393 г.⁶¹) Александровичей, рязанского князя Олега Ивановича 1393 г.⁶²

Аналогичная картина в некоторых западнорусских, польско-литовско-русских, молдавских и валашских грамотах: польского короля Казимира (после 1349 г.⁶³⁻⁶⁴), угро-валашского воеводы Мирчи (около 1390 г.),⁶⁵ тарнувского пана Яна 1390 г.,⁶⁶ галицкого старосты Бенка 1398 г.,⁶⁷ полоцкого князя Андрея 1399 г.,⁶⁸ львовского воеводы Мацины 1400 г.,⁶⁹ стародубского князя Александра Патрикеевича 1400 г.⁷⁰

⁴⁹ СГ, с. 20, 25 (интитуляция с именем Мстислава), 30, 35, 40, 45.

⁵⁰ Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами, в XII, XIII и XIV вв. Найдены в Рижском архиве К. Э. Напьерским и изданы Археографическою комиссиею. СПб., 1857 (далее — ГССЗР), № IIa; Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868 (далее — РЛА), № XXVa.

⁵¹ АСЭИ, т. III, № 311, 314—317.

⁵² Там же, № 307.

⁵³ ПСРЛ, т. II (изд. 2-е), стлб. 903; ПРП, вып. II, с. 27—28.

⁵⁴ АСЭИ, т. III, № 322.

⁵⁵ Грамоты, № 31.

⁵⁶ АСЭИ, т. III, № 190.

⁵⁷ ГВНП, № 84 (АСЭИ, т. III, № 2), 86.

⁵⁸ ДДГ, № 2.

⁵⁹ Там же, № 14.

⁶⁰ ГВНП, № 18.

⁶¹ Грамоты, № 63.

⁶² Там же, № 61.

⁶³⁻⁶⁴ Там же, № 12.

⁶⁵ Грамоты, № 52.

⁶⁶ Там же, № 51.

⁶⁷ Там же, № 71.

⁶⁸ Там же, № 74.

⁶⁹ Там же, № 80.

⁷⁰ Там же, № 81.

К данному виду относится также интитуляция весьма сомнительной, с точки зрения подлинности, грамоты рязанского князя Олега Ингваревича 1257 г.⁷¹

Вид II: $в\tau_1\ u_1\ \tau_2\ u_2\ \tau_3$. По этой схеме построена интитуляция вызывающего подозрения в неподлинности «рукописания» (устава) князя Всеволода-Гавриила Мстиславича, жившего в XII в. (списки начиная с XV в.).⁷²

Вид III: $\tau_1\ u\ \tau_2$. Существует в пересказе начала XIX в. грамоты рязанского князя Михаила Ярославича 1299—1303 гг.⁷³ и в сомнительной «местной» грамоте нижегородского князя Дмитрия Константиновича 1367/68 г.⁷⁴

Вид IV: $б\ в\ \tau_1\ u\ \tau_2$. Фигурирует в грамотах польского короля Казимира 1361 г.,⁷⁵ Юрга Кориатовича^{75а} и опольского князя Владислава 1378 г.⁷⁶

Подтип III: $в\ \tau_1\ u\ б\ \tau_2\ u\ \tau_3$.

Вид I: $в\ \tau_1\ u\ б\ \tau_2$. Такое построение интитуляции в грамотах подольского князя Александра Кориатовича 1375 г.⁷⁷ и польского короля Владислава 1394 г.⁷⁸

Вид II: $\tau_1\ б\ \tau_2\ u\ \tau_3 + \dots [p^{79}$ (в творительном падеже) $+ u + u$ (в именительном или творительном падеже?)] — в грамоте молдавского воеводы Романа 1392 г.⁸⁰

Подтип IV: $в\ u\ \tau\ u$. Данный состав интитуляции запечатлен в жалованной грамоте тверских князей Отрочу монастырю (около 1362—1364 гг.)⁸¹ и в одном виде «Обширной» (III) или «Синодальной» редакции устава Владимира (списки XV—XVI вв.),⁸² причем в тверской грамоте особый вариант: $в\ u\ \tau\ u + + [p + \tau\ u + \tau\ u + \tau\ u + \tau\ u + \tau\ u + \tau\ u + \tau\ u$ (в именительном падеже)].

Ради большей четкости показываем соотношение состава частей различных интитуляций группы А в табл. 1.

В интитуляциях второй группы (Б), ставящих княжеское имя в родительном падеже, вводная часть представляет собой либо формулу «слово», либо предлог «от». Будем считать интитуляцию с формулой «слово» типом I, а с предлогом «от» — типом II.

⁷¹ АСЭИ, т. III, № 347.

⁷² ПРП, вып. II, с. 175.

⁷³ АСЭИ, т. III, № 309.

⁷⁴ Там же, № 308.

⁷⁵ Грамоты, № 17.

^{75а} Costăchescu M. Documentele moldovenesti, t. I. — Iași, 1931, № 1.

⁷⁶ Грамоты, № 28.

⁷⁷ Там же, № 24.

⁷⁸ Там же, № 64.

⁷⁹ Перед этим протокольно-диспозитивная формула «даль есмь».

⁸⁰ Грамоты, № 55.

⁸¹ АСЭИ, т. III, № 116.

⁸² УКВ, с. 13 (РИБ, т. XXXV, с. 13); СПИЦП, с. 64.

Т а б л и ц а 1
Интитуляции группы А

Ступени классификации	Тип I						Тип II									
	б	в	у	и ₁	б	т	и ₂	б	в	у	т ₁	и ₁	б	т ₂	и ₂	т ₃
Общая схема	б	в	у	и ₁	б	т	и ₂	б	в	у	т ₁	и ₁	б	т ₂	и ₂	т ₃
Подтип I	б	в		и		т		б	в		т	и				
Вид I		в		и		т			в		т	и				
Вид II		в		и							т	и				
Вид III	б	в		и		т		б	в		т	и				
Подтип II		в		и ₁		т	и ₂	б	в		т ₁	и ₁		т ₂	и ₂	т ₃
Вид I									в		т ₁	и		т ₂		
Вид II									в		т ₁	и ₁		т ₂	и ₂	т ₃
Вид III											т ₁	и		т ₂		
Вид IV								б	в		т ₁	и		т ₂		
Подтип III		в		и	б	т			в		т ₁	и	б	т ₂	и	т ₃
Вид I		в		и	б	т			в		т ₁	и	б	т ₂		
Вид II				и	б	т					т ₁	и	б	т ₂	и	т ₃
Подтип IV		в	у	и					в	у	т	и				

Тип I: *в и т*. Нам известен только один образец интитуляции этого типа — в грамоте полоцкого князя Изяслава (не ранее 1265 г.).⁸³

Тип II: *в т в и*.

Подтип I: *в т и*. Встречается в грамотах князей Северо-Восточной Руси — Ярослава (1266—1272 гг.)⁸⁴ и Андрея (1301—1302 гг.),⁸⁵ кроме того, в грамоте Витовта (после 1389 г.).⁸⁶

Подтип II (совпадает с типом): *в т в и* («от князя от...»). Зафиксирован в грамоте тверского князя Михаила (1296—1301 гг.)⁸⁷ и в грамоте литовских князей Кестутия и Любарта (после 1341 г.),⁸⁸ где этот оборот дан для каждого князя отдельно: 1) *в т в и* и 2) *в т в и*.

Представляем соотношение интитуляций группы Б в табл. 2.

Интитуляции третьей группы (В), содержащие княжеское имя в дательном падеже, наиболее сложны по конструкции. Вводная часть состоит здесь из выражения «ко мне» или «к нам», причем предлог «к», «ко» — первый элемент этой части — обычно повторяется в разных местах интитуляции. Вводная часть интитуляций группы В, с точки зрения общей структуры представляющих ее документов, органически входит в состав протоколно-нарра-

⁸³ ГССЗР, № II^b (РЛА, № XXVb).

⁸⁴ ГВНП, № 30, 32 (последний документ считается подложным, см.: Валк С. Н. Новгородская проезжая грамота 1269 года. — Истор. записки, 1945, 16, с. 198—202).

⁸⁵ ГВНП, № 34, 35.

⁸⁶ Грамоты, № 50.

⁸⁷ ГВНП, № 4 (перед словом «от» салютация: «Поклон»).

⁸⁸ Грамоты, № 8.

Т а б л и ц а 2
Интитуляции группы Б

Ступени классификации	Тип I			Тип II			
Общая схема . .	<i>в</i>	<i>и</i>	<i>т</i>	<i>в</i>	<i>т</i>	<i>в</i>	<i>и</i>
Подтип I				<i>в</i>	<i>т</i>		<i>и</i>
Подтип II				<i>в</i>	<i>т</i>	<i>в</i>	<i>и</i>

тивной («Се приехали ко мне...») или протокольно-диспозитивной («...целуй ко мне крест...») фразы. В интитуляциях группы В наблюдается более широкое, чем в других группах, употребление родствоопределяющей части (*p*), и обычно тут находится еще особый оборот, указывающий, кем является князь в данной системе феодально-иерархических отношений — сюзереном («брат старейший»), вассалом («брат младший») или равным («брат»). Назовем этот оборот соподчинительной частью и обозначим его буквой *с*. В некоторых случаях родствоопределяющая и соподчинительная части по существу сливаются (когда говорится, например, о младшей братии в прямом и переносном смысле слова), подобные выражения будут обозначаться буквами *p/c*.

Основой разделения интитуляций дательного падежа на типы служит отношение их к соподчинительной части. К первому типу мы отнесем интитуляции, где соподчинительной части нет.

Тип I: *в т₁ и т₂* (в договоре Дмитрия Донского с Новгородом 1371—1372 гг.).⁸⁹

Тип II (абстрактный формуляр): *в₁с(+)* *в₂ т и + р т и + р/с* (*т и + т и*).

Подтип I (сводный текст) характеризуется отсутствием второго полного вступления («и ко мне») перед первым титулом: *в с т и + р т и + р/с*.

Различия конкретных формулировок внутри этого подтипа носят не видовой, а вариантный характер, так как схема остается одной и той же и лишь дополняется оборотами, перечисляющими родственников и союзников князя.

Вариант 1: *в с т и* (в докончании Олега Рязанского с Дмитрием Донским, около 1382 г.).⁹⁰

Вариант 2: *в с т и + р т и* (в докончании Дмитрия Донского и Владимира Серпуховского с Михаилом Тверским, около 1375 г.).⁹¹

Вариант 3 (совпадает с подтипом): *в с т и + р т и + р/с* (в докончании Василия I с Владимиром Серпуховским, около 1390 г.).⁹²

⁸⁹ ГВНП, № 16.

⁹⁰ ДДГ, № 10.

⁹¹ Там же, № 9.

⁹² Там же, № 13.

Подтип II: $v_1 c + v_2 t u + p/c (t u + t u)$. Содержится в докончании Василия I, Владимира Серпуховского и Юрия Галицкого с Михаилом Тверским (около 1396 г.).⁹³

Соотношение интитуляций группы В указано в табл. 3.

Т а б л и ц а 3
Интитуляции группы В

Ступени классификации	Тип I				Тип II												
	v	m_1	u	m_2	v_1	c	(+)	v_2	t	u	+	p	t	u	+	p/c	$(tu + tu)$
Общая схема					v_1	c	(+)	v_2	t	u	+	p	t	u	+	p/c	
Подтип I					v	c			t	u	+	p	t	u	+	p/c	
Вариант 1					v	c			t	u							
Вариант 2					v	c			t	u	+	p	t	u			
Вариант 3					v	c			t	u	+	p	t	u	+	p/c	
Подтип II					v_1	c	+	v_2	t	u					+	p/c	$(tu + tu)$

Установление различных типов и видов дипломатических структур интитуляций является, на наш взгляд, необходимой предпосылкой дальнейшего анализа отдельных ее частей и элементов, ибо классификация помогает понять закономерности развития интитуляции в целом как компонента формуляра, под определенным углом зрения выражающего специфику объективных тенденций социального и политического развития.

Классификация интитуляций и хронологизация полученных типов и видов дают основания для некоторых обобщений.

Во-первых, ясно, что приоритет именной части перед титульной был свойствен древнейшим актам. Безразличие к титулу особенно заметно в наиболее ранней подлинной русской грамоте — Мстислава (1130 г.). Ни сам Мстислав, ни сын его Всеволод не называются князьями (титул Мстислава описательный — «държа Руську землю въ свое княжение»)⁹⁴ Манкирование титулом проскальзывает и в уставной грамоте смоленского князя Ростислава, определяющего себя в одной из интитуляций только как грешного сына Мстиславля. Аналогичная картина наблюдается в княжеских печатях XI—начала XII в. с греческой или русской благопожелательной формулой, где чаще всего имя князя указано без

⁹³ Там же, № 15.

⁹⁴ В последнем издании грамоты Мстислава обороты «държа Руську землю» и «въ свое княжение» разделены запятой, в результате чего описательный титул ограничен первым оборотом — «държа Руську землю», а второй оборот включен в нарративно-диспозитивную часть: «въ свое княжение повелѣл есмь...» (ГВНП, № 81, с. 140). Вместе с тем «держати... княженъе» — целостный фразеологизм, известный источникам XII в. (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I. СПб., 1893, стлб. 1397—1398).

титула, а в тех случаях, когда фигурирует титул «архонт» или «князь», он стоит обязательно не до, а после имени.⁹⁵ Поэтому едва ли можно согласиться с такой реконструкцией уставной протограммы Владимира, в которой интитуляция строится согласно дошедшим спискам устава по типу *в т и*.⁹⁶ Тот факт, что ни в одном из списков уставов Владимира и Ярослава нет интитуляции типа *в и т*, может служить признаком того, что даже древнейшие их редакции не восходят прямо к протограммам.

Приоритет имени перед титулом в древнейших актах связан с особенностями социального строя и с влиянием западноевропейских и византийских интитуляций, ставивших имя обычно раньше титула.⁹⁷

В XIV в. этот тип интитуляции получает некоторое распространение в западнорусских актах, чей формуляр, вероятно, зависел от польских канцелярских традиций (в латинских актах польской канцелярии XIII в. имя, как правило, предшествовало титулу⁹⁸).

Во-вторых, можно, видимо, говорить об увеличении роли титула с середины XII в. (двойственная тенденция уставных грамот Ростислава и Святослава). В XIII в. приоритет титула перед именем в восточнорусских актах бесспорен.

⁹⁵ Янин В. Л. Актовые печати, т. I, с. 14—33, 67—75.

⁹⁶ Юшков С. В. Исследования по истории русского права, вып. I. [Новоузенск, 1925], с. 118.

⁹⁷ Так в грамотах Одоакра (V в.), вандальских (с V в.), некоторых вестготских VI—VII вв., меровингских (с VI в.), некоторых лангобардских (в законах — с VII в.), каролингских (с VIII в.; иначе только в майордомском титуле рубежа VII—VIII вв. и в особом титуле Пипина Короткого, где имени предшествует формула *inluster vir* — 752 г.), аквитанских и баварских (с VIII в.). Мы абстрагируемся сейчас от факта употребления в ряде актов богословской части интитуляции (*Dei-Gratia-Formel*), так как наличие ее не мешает увидеть последовательность имени и титула. В меньшей мере в западноевропейских документах был распространен обычай ставить титул раньше имени. Этот порядок наблюдается в римских императорских интитуляциях, где титул *Imperator Caesar Flavius* (последний элемент — *Flavius* — с Константина I, начало IV в.) предшествует имени, а также у остготов и вестготов (с VI в.) и лангобардов (с VII в.), заимствовавших в качестве титула *Flavius*. Титул стоит перед именем в грамотах герцогов Беневента и Сполето (с VIII в.). В грамотах бургундских королей конца V—начала VI в. могло быть и титульное, и именное начало. Интересную сводку интитуляций см.: Wolfram H. *Intitulatio*, I, S. 262—264. В Византии наряду с торжественными интитуляциями римского образца широко употреблялись более короткие, в которых имя предшествует титулу. Триумфальный титул, начинавшийся словом *Imperator*, применялся в эдиктах (составлялись до 1166 г.), мандатах, письмах иностранным правителям (до 678 г.). Интитуляции хрисовулов, привилегий и многих других разновидностей документов строились по схеме *и т* или *и₁ т и₂*. Примеры византийских интитуляций и подписей, сведения об их употребительности см.: Dölger F. *Byzantinische Diplomatie*. Ettal, 1956, S. 130—151; Dölger F., Karayannopoulos J. *Byzantinische Urkundenlehre*. I Abschnitt. München, 1968, S. 76, 77, 80, 91, 92, 94, 114, 120, 121, 123, 149, 156, 157, 159, 161, 171, 172, 184. Надо отметить, что слово *Imperator* в римской и византийской торжественной интитуляции может рассматриваться не только как титул, но и как своеобразное «предъямя» — *praepomen*.

⁹⁸ Bielińska M. *Kancelarie i dokumentu...*, S. 333—353.

В-третьих, «ломаный» титул (окружающий имя с обеих сторон) в русских актах — явление довольно позднее, наблюдающееся с 20—40-х годов XIV в. Аналогию ему составляют некоторые западные интитуляции, в том числе римский императорский титул, где $\tau_1 = \text{Imperator Caesar Flavius}$; u ; $\tau_2 = \text{Alamanicus, Gothicus}$ (и т. д.).⁹⁹ Схема «ломаного» титула возникает более или менее синхронно в восточнорусских и западнорусских документах, причем в восточнорусских, может быть, даже раньше. На почве этой структуры образуется вторая половина титула московских великих князей — «всея Руси», и ее употребление находится в связи с включением определения «Русский» или «Русские земли» в титул литовских великих князей и польских королей: см. «всея Руси» у Калиты в грамотах 1328—1340 и 1337—1339 гг.,¹⁰⁰ «Русский» у Ольгерда [в 1342 г. (или раньше?)],¹⁰¹ «Рускоѣ землѣ у Казимира (после 1349 г.).¹⁰²

В-четвертых, вступительная часть интитуляции, которая в группе А могла состоять из трех элементов [1 — А; 2 — се; 3 — аз (яз, я, мы)], при сопоставлении с западноевропейскими интитуляциями наводит на мысль о политическом, а не чисто стилистическом происхождении ее основного элемента — самоопределения субъекта интитуляции посредством личного местоимения первого лица.

Аналогичный элемент *ego* (я) или *nos* (мы) в раннесредневековых королевских и императорских актах, как правило, отсутствует, но встречается в герцогских грамотах. *Ego* включается в интитуляцию так называемых служебных герцогов (*Amtsherzöge*). В королевском титуле Каролингов *ego* нет, а в герцогском есть (VIII в.). *Ego* содержится в интитуляции баварских герцогов (VIII в.), однако в баварском королевском титуле (IX в.) его уже не видим. *Ego* присутствует в княжеской лангобардской интитуляции (VIII в.) и отсутствует в королевских документах, за исключением законов до 774 г. Элемент *nos* входит в интитуляцию герцогов Беневента (VIII в.).¹⁰³

Местоимение «аз» имеется уже в тексте русского перевода грамоты Святослава 971 г. Учитывая вероятность влияния византийской канцелярии и стесненные обстоятельства, при которых Святослав заключал договор, можно думать, что значительную роль в формировании текста, во всяком случае протокола, играла

⁹⁹ Wolfram H. *Intitulatio*, I, S. 263.

¹⁰⁰ ГВНП, № 84, 86.

¹⁰¹ Грамоты, № 9.

¹⁰² Там же, № 12. — В латинских грамотах Гедимины в его королевский титул включалось слово *Ruthenorum*: «... *Letwinorum et multorum Ruthenorum rex*» (1322 г.), «... *Letwinorum Ruthenorumque rex...*» (1323—1324 гг.). См.: *Gedimino Laiška* [Послания Гедимины]. Вильнюс, 1966, с. 21, 23, 29, 37, 51, 167; ср. с. 59, 85, 91, 113; Пашуто В. Т. Послания Гедимины как исторический источник. — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964, с. 468—469.

¹⁰³ Эти наблюдения сделаны по сводке интитуляций в книге: Wolfram H. *Intitulatio*, I, S. 262—264.

греческая сторона, по ее инициативе было употреблено, в частности, местоимение ἐγώ («аз»), ставившее Святослава в положение не короля, а герцога (чему соответствовал его титул князя).

Что касается указательной частицы «се» (вот), то аналогии ей в раннесредневековых интитуляциях найти не удастся. В польских латинских актах XIII в. аналогичную функцию выполняло, по-видимому, наречие igitur (итак), стоящее до или после личного местоимения: Igitur nos,¹⁰⁴ Nos igitur.¹⁰⁵

В-пятых, тот факт, что вводная часть с формулой «слово» уникальна и дошла в грамоте отдаленного от татар Полоцка, по-видимому, связан с употреблением этой формулы татаро-монгольскими ханами¹⁰⁶ («слово» = татарское «сүз»). Не исключена вероятность монополизации ханами этой формулы как средства выражения идеи их сюзеренитета.¹⁰⁷ В домонгольской Руси на печатях встречается загадочная формула «Дьнѣслово»,¹⁰⁸ возможно, близкая функционально к формуле «слово».¹⁰⁹ Поскольку в грамоте Изяслава «слово» предшествует имени, после которого идет титул, есть основания считать эту конструкцию довольно древней.

В-шестых, вводная часть в виде предлога «от» восходит, думается, к старой традиции, хотя она не зафиксирована в княжеских актах раньше XIII в. Известны печати с надписью «От Ратибора», относящиеся к рубежу XI—XII вв.¹¹⁰ С предлога «от» начинаются и многие частные письма на бересте. Позднее появление этой вводной части в княжеских грамотах, может быть, объясняется трудностью соединения «от» непосредственно с титулом, а не с именем (дошедшие же грамоты все следуют схеме *в т и*).

В-седьмых, богословская часть интитуляции возникает в русских актах не раньше конца XIII—начала XIV в. и сначала получает весьма слабое применение, особенно в восточнорусских грамотах.

Наконец, в-восьмых, бросается в глаза очень позднее введение в интитуляцию соподчинительной части, выражающей сюзеренно-вассальные отношения (с 70—80-х годов XIV в.). Возникновение этой части стоит в связи с развитием тенденций удельной раздробленности и их преодоления.

Наши общие выводы должны быть углублены и уточнены в ходе специального анализа всех частей и элементов интитуляции.

¹⁰⁴ Bielińska M. Kancelarie i dokumentu..., s. 342 (1274 г.), 344 (1275 г.), 346, 347, 349 (1283 г.), 350 (1289 г.).

¹⁰⁵ Там же, с. 339 (1271 г.), 352 (1297 г.).

¹⁰⁶ ГВНИ, № 30; ПРП, вып. III. М., 1955, с. 466, 468—470.

¹⁰⁷ О таком значении термина «сүз» интересные данные привел М. А. Усманов.

¹⁰⁸ Янин В. Л. Актовые печати, т. I, с. 75—86.

¹⁰⁹ Каштанов С. М. Древнерусские печати (размышления по поводу книги В. Л. Янина). — История СССР, 1974, № 3, с. 180, 182.

¹¹⁰ Янин В. Л. Актовые печати, т. I, с. 60—64.